

Глава 182 «Возвращение с красотой!»

Чжоу Вейцин вытер слезы с его лица, радостно улыбаясь, когда он сказал: "я не могу больше делать ей больно. Пожалуйста"

Фелия слегка улыбнулась и сказала: "будьте уверены? Это не так просто, молодой человек, это не хорошая привычка распространять свою любовь настолько много"

Увидев глаза Фелии, Чжоу Вейцин не мог не почувствовать холод по позвоночнику. Он мог только улыбаться и кивать, не смея ничего сказать.

ТяньЭр снова повернула голову, ее взгляд был на Чжоу Вейцине и затем на Гу Инбине. Она отошла назад и повернулась к нему, поклонившись, она извинилась: "старший Брат Гу, мне очень жаль. Я знаю, что ты чувствуешь ко мне, и ты всегда хорошо ко мне относился. Однако в моем сердце уже есть другой. Мне очень жаль"

К этому времени Гу Инбин снова встал, его взгляд устремился на Чжоу Вейцина. Он прикусил губу и варварски сказал: "Чжоу Вейцин, запомни это. Вы в данный момент не настолько сильны, но вы должны защищать ТяньЭр. Я не буду признавать поражение просто так, даже если ТяньЭр не выйдет замуж за вас, я не сдамся так легко"

Чжоу Вейцин слабо улыбнулся и сказал: "Брат Гу, я думаю, что мы можем стать друзьями. Спасибо за любовь и заботу о ТяньЭр все эти годы, вы достойный оппонент, которого можно уважать. Даже так, я не дам тебе ни единого шанса украсть ТяньЭр от меня. Она моя жизнь"

В тот момент Чжоу Вейцин, казалось, выдавал неопишемую светящуюся силу и присутствие. Было три небесных императора и две небесных силы, но в тот момент, как будто Чжоу Вейцин был в центре внимания.

Первоначально огни четырех святых атрибутов, которые кружились над головами Чжоу Вейцина и ТяньЭр, внезапно слились вместе, образуя слабый столб белого света, который заключил Чжоу Вейцина. Прямо посередине лба появилась белая полоса.

Это больше не было обычной татуировкой, возможно, использование фразы "линия Божества" была бы более уместной. Белая линия, казалось, образовала слово "Король", но все же, как дракон, окружающий его, с внешним кругом белого света. Такое странное ощущение, что все вокруг это ощущали. В то же время вся экологическая энергия всей ледяной пещеры начала безумно устремляться к телу Чжоу Вейцина.

"Это... это..." даже Аотянь понял, что Чжоу Вейцин переживал. Только глаза Фелии расширились в шоке.

"Небо и земля первичный прилив! Как это возможно... как это может быть?!" Фелия воскликнула

Аотянь посмотрел на жену с удивлением. "Первичный прилив неба и земли? Что это?" Не раздумывая, Фелия ответила: "только тот, кто поднимется над небесным Дао, будет иметь возможность призывать и переносить первичный прилив неба и земли. Таким образом, кажется, что легенды были на самом деле правдой ... сбор четырех святых атрибутов действительно может вызвать чудо, которое преображает небеса! Пройдя через это крещение огнем первичного течения неба и земли, его духовные чувства выйдут за пределы Божественных чувств, и он будет почти невосприимчив ко всем формам духовного подавления. Кроме того, благодаря тому, что его Божественный дух будет намного выше его собственной

небесной энергии, его будущее культивирование будет еще быстрее. Даже его тело будет медленно развиваться, чтобы быть выше стадии Небесного Дао”

На самом деле, были и другие причины, которые совпали в этом изменении, которое испытывал Чжоу Вейцин, и это было не так просто, как упоминала Фелия. В противном случае, поскольку ТяньЭр также находилась в водовороте четырех атрибутов Святого, это не имело того же эффекта на нее.

С тех пор, как Чжоу Вейцин искупался в лаве горы Огненного Духа, он вошел в уникальное состояние культивирования. Слияние Затвердевшего Духа Дракона и его родословной Тигра-Божества Темного демона уже было существованием, которое превзошло Небесное Дао. Причина была проста, как Драконы, так и Тигры Божества Темного демона можно было считать существами, которые были на максимуме Небесного уровня. Тем не менее, каким-то образом Чжоу Вейцин сделал это, и это было из-за слияния четырех святых атрибутов, через которые он прошел.

Когда этот сплав завершился, он уже вывел новую родословную Чжоу Вейцина на совершенно новый уровень, состояние, которое бросило вызов небесам.

Это не означает, что Чжоу Вейцин внезапно станет непобедимым или мгновенно достигнет уровня Небесного Божества. Это было то, что его тело и талант теперь имели сильный потенциал превзойти Небесный уровень Божества в будущем.

К этому моменту, даже Шия не мог принять решение.

После всего этого, Чжоу Вейцин затем начал обучение в шести конечном формировании навыков манипуляции, даже двигаясь так далеко, чтобы создать свои собственные шесть конечных формирований Божественного света. Это позволило его соединению с мировыми энергиями стать еще сильнее, приблизить его к природе; его тело и Небесная Энергия развивались в качественном изменении. Первоначально, в то время, Чжоу Вейцин уже имел потенциал. Однако, в то время, ум и сердце Чжоу Вейцина были не в гармонии и понимании, наполненные мыслями и беспокойством о ней. Кроме того, без всплеска энергии от слияния четырех святых атрибутов, не

было никакого толчка, чтобы помочь ему прорваться мимо оков небес, и он мог только оставаться как статус-кво.

Однако, как раз то в предыдущее мгновение, он уже преуспел в получении ТяньЭр. Когда он держал ее за руки, слияние четырех святых атрибутов вспыхнуло в силе. С его разумом и сердцем, наконец, в гармонии, наряду со всеми предыдущими условиями, он фактически внезапно привел к первичному Приливу неба и земли.

С этого момента дверь Небесного Божества была уже официально открыта для Чжоу Вейцина. Особенно с помощью четырех святых атрибутов, оставаясь с ней, была реальная возможность того, что он превзошел даже ступень Небесного Божества ... изменение Небесного драгоценного камня!

Даже Сюэ Аотянь не мог не выявить сильной зависти на его лице, когда он смотрел на белый свет, окружающий Чжоу Вейцина ... не говоря уже о других.

Однако никто не смел прерывать Чжоу Вейцина. Только Шия стоял относительно ближе к нему, наблюдая с тревогой. В конце концов, в то время как Чжоу Вейцин все еще проходил первичное течение неба и земли, все электростанции в этом районе, даже те скрытые

небесные звери небесной Снежной горы, извлекали большую пользу из последствий выпадения осадков.

Прошло более пяти минут, прежде чем первичный прилив неба и земли, наконец, утих. Первоначально Чжоу Вейцин имел загорелую кожу, которая сейчас сияла внутренним светом. Еще страннее были его глаза, теперь черные и блестящие, как драгоценный камень, его взгляд глубокий, но без огня. Если присмотреться, то создается впечатление невероятной ясности и чистоты.

Фелия посмотрела на него. Только когда первичный прилив неба и земли отступил, она сделала шаг вперед, чтобы сказать: "Вейцин, не забывай о договоренности между нами"

Чжоу Вейцин тут же кивнул: "не волнуйтесь, я это хорошо помню"

Она слегка улыбнулась, прежде чем повернуть свой взор к ней. Ее глаза стали нежными и любящими, полные слез, как она тихо сказала: "ТяньЭр, дитя мое, может мама обнять тебя, пожалуйста?"

Несмотря на то, что ТяньЭр была с Фелией раньше, ее воспоминания были запечатаны, и ее сознание подавлено. Таким образом, она не узнала маму. Теперь, когда она восстановила свои воспоминания, она смутно догадалась о важности Фелии.

С юных лет, с тех пор, как она помнила что-либо, у нее был только отец, а не мать. Видя, что все эти небесные звери имеют своих матерей, она была так завистлива. Теперь, когда она, наконец, встретила собственную мать, она почему-то не знала, что делать и что говорить.

Помимо волнения, ее сердце также было ошеломлено и сбито с толку. Возможно, если бы не Чжоу Вейцин и радость, которую он принес ей, ТяньЭр даже не смогла бы принять Фелию. Ведь за двадцать целых лет Фелия ни разу даже не появилась. Если кто-то скажет, что Сюэ Аотянь не был великим отцом, то Фелия даже не была матерью.

Тем не менее, в настоящее время ТяньЭр была в состоянии радости и удачи от воссоединения с Чжоу Вейцином, и даже небольшая ненависть, которую она чувствовала к своей матери, была смыта.

Медленно, дрожащим голосом, ТяньЭр сказала: "мама ... почему ... почему ты не хочешь!"

Услышав эти слова, Фелия больше не могла контролировать себя. Делая резкий шаг вперед, она окутала ТяньЭр в ее объятия, рыдая навзрыд.

Отец быстро обнял жену и дочь, и семья из трех человек была погружена в смесь печали и радости.

Гу Инбин внимательно посмотрел на Чжоу Вейцина, но он ничего не говорил. Обернувшись, он поддерживал своего отца, и с помощью короля Тигра Сюэ, они молча уехали.

Шия стоял рядом со своим драгоценным учеником, со слабой улыбкой на лице. Этот финал был, возможно, лучшим окончанием для него, и он положил руку на плечо Чжоу Вейцина.

Без сомнения, без Шии у Чжоу Вейцина не было бы даже шанса взойти на небесную снежную гору, не имея ни возможности, ни права на это. Однако после этого все остальное сегодня стало результатом его собственных усилий и упорного труда

...

Вся Небесная Снежная Гора вскоре была брошена в огромный шок. Лев Принц Гу Инбин и свадьба небесной Снежной горы лорда дочери были отменены без предупреждения, в результате чего все руководители племен, которые пришли в гости, были полностью удивлены. Однако, благодаря власти и силе небесной Снежной горы, никто ничего не осмелился сказать. Под командованием короля Тигра Сюэ, вожди племени медленно ушли. Конечно, никто не осмелился попытаться вернуть подарки, которые они принесли...

Чжоу Вейцин и Шия были организованы, чтобы остаться в небесной Снежной горе на время. Это был такой редкий шанс, что Фелия смогла вернуться, и она хотела провести каждую секунду со своим мужем и дочерью, и даже Чжоу Вейцину пришлось встать в "очередь". Помимо нескольких коротких шансов увидеть ТяньЭр каждый день, он провел большую часть своего времени в своей собственной комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/194/256119>